



## Архимандритъ Давидъ Нащинскій, ректоръ Кіевской Академіи второй половины XVIII столѣтія.

Въ минувшемъ 1903 году исполнилось столѣтіе со времени упраздненія ставропигіального Бизюкова монастыря, существовавшаго до 1803 года въ с. Бизюковѣ, Смоленской епархіи. Названнымъ монастыремъ въ теченіе почти шестнадцати лѣтъ управлялъ бывшій ректоръ Кіевской Академіи Давидъ Нащинскій.

Личность этого выдающагося ректора старѣйшей Академіи заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ настоящемъ очеркѣ мы представляемъ сводъ разрозненныхъ біографическиххъ данныхъ о немъ, восполненныхъ архивными свѣдѣніями, взятыми нами изъ исторіи Бизюкова монастыря, гдѣ бывшій ректоръ Академіи провелъ послѣдніе годы своей епархіальной службы.

Малороссъ, уроженецъ г. Полтавы, архим. Давидъ, въ мѣрѣ Даніилъ, былъ сынъ казака, родился около 1721 года. Въ спискахъ учениковъ Кіевской Академіи за <sup>1736</sup>/<sub>1737</sub> учебный годъ среди учениковъ грамматики значится имя Даніила Нащинскаго съ отмѣткою: „ученья не слабаго“ <sup>1</sup>). Слѣдовательно, въ 15—16 лѣтъ Нащинскій былъ уже ученикомъ грамматическаго класса Кіевской Академіи, прошедшимъ предварительные классы аналогіи и инфимы. Не окон-

<sup>1</sup>) Вашичевскій. Кіевская Академія. Ст. 361.

чивъ поднаго академическаго курса, уѣхалъ за границу и тамъ продолжалъ свое образованіе въ Галльскомъ и Саксонскомъ университетахъ. Въ Бреславлѣ молодой студентъ сошелся будто бы съ нѣкимъ Іоанномъ Корніусомъ. Въ короткое время между ними завязалась тѣсная дружба, такъ что Корніусъ сталъ называть своего кіевскаго друга: „*honoratissimus atque doctissimus Kiovensis amicus*“. Это названіе не было однимъ лишь выраженіемъ личнаго расположенія къ любознательному и даровитому юношѣ его заграничнаго знакома. Даниилъ оправдалъ этотъ дружескій эпитетъ. При соучастіи Корніуса (родъ и степень котораго, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности установить), онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Бреславлѣ сочиненія Оеофана Прокоповича, чѣмъ впервые обнаружилъ себя блестящимъ лингвистомъ, — и заслуженно стяжалъ литературную, церковно-историческую извѣстность, познакомивъ Европу съ сочиненіями русскаго богослова. Въ сборникъ, озаглавленный друзьями издателями *Miscellanea sacra*, вошли слѣдующія сочиненія Прокоповича: *Apologia fidei*; *Apologia sacrarum reliquiarum patrum nostrorum, qui post suum obitum in criptis nostris Kiovensibus quiaeverunt*; *Oratio gratulatoria Annae Imperatricis*; *Ad Avgustissimum totius Rossiae Imperatorem Petrum secundum*; *Descriptio situs urbis Kioviae*; *Elegia ascetica filii ad parentem*; *Adductio anglicanae episcopalis domini Michaelis Francisci Malardi*, *Malardi responsio*; *Elegia Stephani Jaworski*; *Poema Michaelis Malardi* и *Orationes asceticae Theophanis Procopowicz*—на польскомъ языкѣ. Въ 1745 году, чрезъ два года послѣ перваго изданія, Наппинскимъ было выпущено второе бреславское изданіе сочиненій Прокоповича, которому дано было такое названіе: *lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Procopowicz*. Этотъ сборникъ составили: Надгробное слово Оеофана Петру I-му; Панегирикъ на Полтавскую побѣду; тор-

жественная пѣснь на Полтавскую побѣду и осьмнадцать латинскихъ писемъ къ различнымъ лицамъ <sup>1)</sup>). Предъ 1747 годомъ молодой издатель и переводчикъ сочиненій отечественнаго писателя возвратился въ родную Академію и въ упомянутомъ году былъ опредѣленъ учителемъ грамматическаго класса, изъ котораго въ слѣдующемъ 1748 году перешелъ въ классъ синтаксисы. Между 1750 и 1751 годомъ учитель синтаксисы Даніилъ Нащинскій принялъ монашество съ именемъ Давида <sup>2)</sup>). Въ монашескомъ званіи его академическая служба непрерывно продолжалась до ноября 1755 года. За это время онъ послѣдовательно прошелъ должности учителя пѣтики, риторики, нѣмецкаго языка, философіи <sup>3)</sup>) и, наконецъ, должность префекта. Съ февраля 1755 года начинается епархіальная служба префекта Нащинскаго. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ настоятелемъ Слуцкаго Троицкаго монастыря съ званіемъ намѣстника Кіевской митрополіи. Этимъ монастыремъ онъ управлялъ почти съ конца 1758 года, когда снова возвратился въ Академію. Послѣ смерти ректора Кіевской Академіи Манассіи Максимовича († 2 іюня 1758 г.), члены Кіевской Академіи и Консисторіи большинствомъ голосовъ избрали его въ преемники Манассіи <sup>4)</sup>). Митрополитъ Арсеній Могилянскій утвердилъ это избраніе, и Нащинскій сталъ ректоромъ Академіи.

Его ректура отмѣчена нѣкоторыми преобразованіями во внутреннемъ строѣ академической жизни. Какъ человекъ

<sup>1)</sup> Историческій Словарь. Стр. 104—105. Но въ формулярномъ спискѣ Д. Нащинскаго ничего не сказано о заграничномъ его образованіи. *Примѣчаніе редакціи.*

<sup>2)</sup> Вишневскій. Стр. 114 и 118.

<sup>3)</sup> Въ классѣ пѣтики онъ первый ввелъ русское тоическое стихосложеніе, а философію преподавалъ по печатнымъ руководствамъ Баумейстера и Винклера. *Примѣч. ред.*

<sup>4)</sup> Серебренниковъ, „Кіевская Академія“. Стр. 222. Т. К. Д. А. 1896 г. Іюнь.

дисциплины и власти, новый ректоръ прежде всего поставился твердо установить свое положеніе въ корпораціи учителей. Съ этою цѣлію онъ вошелъ къ митрополиту съ докладомъ, въ которомъ просилъ „архипастырскою инструкціей точныя предѣлы положить начальничеству ректорскому надъ учителями, понеже безъ такового опредѣленія неравно можетъ послѣдовать какой-либо непорядокъ въ гимназіи, въ слѣдствіе незлобивѣйшихъ“. Преподаваніе богословія въ Академіи ректоръ Нащинскій также признавалъ неудовлетворительнымъ и сюда постарался внести возможные улучшенія. Онъ не одобрялъ разнообразія и многочисленности письменныхъ учебныхъ руководствъ, по которымъ преподавался этотъ предметъ, и излишней свободы слова учителей, вслѣдствіе которой богословскій курсъ не проходилъ спокоя и не всегда отличался строго православнымъ характеромъ. Преподаваніе богословія было измѣнено сообразно съ указаніями ректора въ его докладной запискѣ митрополиту. Сдѣлано было обязательное для учителя богословія постановленіе, чтобы учебнымъ руководствомъ для него служило исповѣданіе Каѳолической и Апостольской церкви Дамаскина, чтобы въ преподаваніи онъ старался быть возможно краткимъ, въ четыре года проходилъ весь курсъ, держался строго православнаго ученія и излагалъ предметъ на чистомъ латинскомъ языкѣ. Эти измѣненія, по мысли ректора, должны были имѣть то желательное послѣдствіе, что въ Кіевской Академіи ученіе богословское когда-либо придетъ въ добрый порядокъ<sup>1)</sup>. Инициаторъ этой реформы, ректоръ Нащинскій, какъ профессоръ богословія, первый долженъ былъ исполнить требованія новаго постановленія. Митрополитъ Арсеній, зорко слѣдившій за учебнымъ дѣломъ въ Академіи, въ началѣ учебнаго 1759--1760 года потребовалъ отъ ректора и учителя

<sup>1)</sup> Асхоченскій. П. т. Стр 221—224.



лей ея подробнаго отчета въ томъ, „что за истекшій годъ прошелъ каждый изъ нихъ изъ курса по своему предмету, весь ли курсъ пройденъ и если не пройденъ, то по какой причинѣ“. Давидъ Нацинскій отвѣчалъ: По богословію, писалъ онъ въ своемъ докладѣ, прошелъ двѣ начальныя части изъ Православнаго Исповѣданія о вѣрѣ и надеждѣ, чѣмъ въ истекшемъ 1758—1759 учебномъ году и закончился курсъ. Причиной этого, объяснялъ онъ, была несоразмѣрность обширнаго курса этого предмета съ короткимъ временемъ учебнаго года и поставленные имъ въ преподаваніи задачи. Онъ такъ преподавалъ, что на каждый догматическій вопросъ, требующій разъясненія, предлагалъ декларацию словную и вещную. Словная декларация,—то есть, онъ объяснялъ слушателямъ: „откуда какое богословское реченіе производится, какими другими реченіями оно называется, какая еще вещь тѣмъ-же именемъ называется, какъ толкуемая вещь описывается по богословску и философску“. По требованію вещной декларации, онъ объяснялъ ученикамъ, „что есть толкуемой вещи a) genus, b) species, c) totum, d) partes, e) causa efficiens, f) causa materialis, g) causa finalis, h) causa formalis, i) effecta, k) adjuncta, apposita, m) testimonia et cactera. Нужныя доказательства для уясненія недоумѣнныхъ вопросовъ, продолжалъ ректоръ, объясняя свою медлительность, онъ совмѣстно съ учениками отыскивалъ въ библіи, что дѣлалъ съ цѣлію ознакомленія учащихся съ самымъ источникомъ богословія. Преподаваніе онъ велъ несистѣнно, пройденные отдѣлы, въ цѣляхъ болѣе прочнаго усвоенія, повторялъ. И, наконецъ, въ пятыхъ, богословскіе вопросы разрѣшались имъ на основаніи философій, для чего ученикамъ читались соотвѣтствующія мѣста изъ философскихъ сочиненій; для всесторонняго же уясненія этихъ вопросовъ, онъ, при прохожденіи курса, плагалъ противныя православному ученію мнѣнія, съ подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ, и съ тою-же цѣлію имъ былъ устроенъ публичный богослов-

скій диспутъ. Все это вмѣстѣ, заключаетъ свой докладъ Нащинскій, и воспрепятствовало пройти положенный курсъ по богословію“ <sup>1)</sup>

Кромѣ этого доклада, въ которомъ ректоръ Нащинскій довольно ясно изобразилъ свою профессорскую дѣятельность, въ другомъ своемъ докладѣ отъ 12 декабря 1759 года, поданномъ митрополиту-же, онъ сохранилъ для исторіи свѣдѣнія о средствахъ содержанія учителей Академіи въ то время. Изъ сообщеній его видно, что монашествующіе учителя Академіи содержались частію на средства тѣхъ монастырей, постриженцами которыхъ они были, частію на сборы съ дѣтей богатыхъ родителей, учащихся въ Академіи. О размѣрѣ этихъ послѣднихъ средствъ существованія учителей можно судить по этому-же докладу. Въ немъ говорилось, что учителя Академіи одѣвались „изъ приносимой консольяціи паничевской и изъ калефакторства, которое отецъ префектъ за половину года со всѣхъ школъ взимаетъ, а за другую половину учителя всякъ изъ своей школы со всякой, а изъ всякой школы за всякій разъ можно до 15 рублей, а наименьше до 10 рублей взять“ <sup>2)</sup>.

Академіей онъ управлялъ съ ноября 1758 года до 1761 года, когда былъ удаленъ изъ нея и назначенъ настоятелемъ Гаматѣвскаго Харлампіева монастыря <sup>3)</sup>. Причину кратковременности вторичной академической службы Давида Нащинскаго опредѣленно указываетъ историкъ Академіи В. Аскаченскій своей краткой фразой, сказанной имъ послѣ изложенія доклада Нащинскаго, въ которомъ онъ просилъ митрополита объ опредѣленіи и возвышеніи своей рек-

<sup>1)</sup> Аскаченскій, П ч. Стр. 228—230.

<sup>2)</sup> Вишневскій, Киевская Академія. Стр. 6б.

<sup>3)</sup> Серебряниковъ. Киевская Академія съ половины XVIII вѣка. Т. II. С. А. за 1896 г. Іюль. Стр. 230.

торской власти. Этотъ докладъ,—замѣтилъ названный историкъ,—впоследствии послужилъ поводомъ къ раздору и несогласіямъ въ Академіи, окончившимся удаленіемъ Д. Нацинскаго изъ Академіи.

Жизнь въ провинціальномъ монастырѣ съ ея мелкими заботами, понятно, не могла удовлетворять бывшаго ректора Академіи. Чтобы заполнить досужное время и скрасить свое положеніе, онъ на новомъ мѣстѣ своего служенія не оставлялъ занятій любимыми учено-литературными трудами. Въ библіотекѣ Черниговской семинаріи есть книга, взятая изъ Гамалѣвскаго монастыря, которая такъ озаглавляется: „Златый клейнодъ дѣтей Божіихъ, то-есть, правдивый путь къ христіанству (въ трехъ частяхъ)“. На первомъ листѣ этой книги сдѣлана такая замѣтка: изъ англійскаго языка на нѣмецкій переведенъ, а изъ нѣмецкаго на русскій перетолкованъ въ 1726 году іюля 8-го въ монастырѣ Свято-Харлампіевѣ, архимандритомъ того-жъ монастыря Давидомъ Нацинскимъ<sup>1)</sup>.

Въ томъ же году и въ томъ же монастырѣ Д. Нацинскій составилъ три философско-правоучительныя статьи „Сотница правилъ христіанскаго житія“, „Лѣкарство на нечистоту и похоть плотскую“ и „Полезное наставленіе о священномъ писаніи“, сохранившіяся въ копіи 1180 года въ библіотекѣ Харьковской дух. Семинаріи (№ 3870).

Не смотря на литературныя занятія, Харлампіевскій настоятель сильно скорбѣлъ, вошедши въ столкновенія и съ братією своею монастыря и съ Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ, и не разъ обращался съ просьбою о помощи и поддержкѣ къ высокопоставленнымъ лицамъ. Въ письмѣ отъ 21-го февраля, 1767 года, къ Московскому архіепископу Платону Левшину онъ писалъ:

<sup>1)</sup> Длгеевъ. Описаніе рукописей Черняговской семинаріи.

Vir Illustrissime, Reverendissime,  
me, Doctrissime! Pater ac Patrone  
Venerande!

Patere, quae Tua est *Φιλανθρωπία*, si ego quoque auri-  
bus Tuis immurmuro. Habes sane multa, quae audias, plura,  
quae dicas, plurima, quae legas, scribas, cogites, disponas,  
perficias. Scilicet ita rerum moderatori placitum est, ut vi-  
res dotesque animi Tui, quibus Te ornavit cumulatissime,  
otii negotiisque Tuis patriae, ecclesiae, civitati ostentes,  
ponasque ante oculos. Sed quod nam est murmurillum illud  
meum? accipe causam meam per plures annos jam protractam  
et Tibi satis cognitam, adhuc per multos annorum recursus  
video protrahendam; quam tamen justam integramque esse  
videt, qui omnia perspicit. Fit isthoc vel quia res mihi est  
cum multis et potentibus, vel quia patientia commendatissima  
est, ut usum patiendi colligam. Si qua visi qua ratione po-  
tes effice, ut molestiis angoribus meis vel celerius, vel feli-  
cius expediar: languere enim et corporis et mentis meae ner-  
vos deprehendo, qui adhuc essent intendendi in re aliqua,  
quae ad communem utilitatem pertineret. Non dubito fore, ut  
me adjures inclinatum, qui labescentes complures, erexeris,  
qui Tua in me semel iterumque bene facta cupularis. Resta,  
Domine clarissime! ut Tibi vitam saturniam, animi tranquilli-  
tatem, corporis robur perdurabile, favorem numinis et Caesa-  
ris, amorem omnium proborum doctorumque toto animo ap-  
precer.

Nominis Tui illustrissimi obsequen-  
tissimus observantissimusque cultor.

21 Febr.

Archimandrita David.

An. 1767.

Fasciculus litterarum ad Eminentissimum

Platonem Archiepiscopum Mosquensem. Ст. 151—152-я.

Petropol. 1776 г.



Библиотека К. И. Невоструева подъ № 2294, находящаяся въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи.

Съ подобнымъ письмомъ обратился Давидъ Нацинскій и къ гр. Потемкину. Оба они, т. е. митрополитъ Платонъ и гр. Потемкинъ, ходатайствовали за Давида Нацинскаго предъ Кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ<sup>1)</sup>. Вѣроятно, слѣдствіемъ этихъ ходатайствъ было то, что судъ епархіальнаго начальства надъ Гамалѣевскимъ архимандритомъ не имѣлъ для него серьезныхъ послѣдствій и Давидъ Нацинскій въ 1769 году перемѣненъ былъ архимандритомъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь. Въ 1772 году онъ перемѣненъ былъ въ Ставропигіальный Бизюковъ монастырь, Смоленской епархіи.

Предшественники Давида по управленію Бизюковымъ монастыремъ, до 1764 года пользовавшимся широкою извѣстностію привилегированнаго и хорошо обеспеченнаго монастыря, по отобраніи же вотчинъ быстро клонившимся къ упадку, вели продолжительную и упорную борьбу съ епархіальною властію за его ставропигіальную независимость. Эта борьба, ведшаяся съ переменнымъ счастіемъ, къ поступленію Давида, вслѣдствіе сильныхъ притязаній Смоленскаго епископа Гедеопа (Вишневскаго), закончилась значительнымъ ограниченіемъ его ставропигіальныхъ привилегій. „Указомъ Московской Синодальной Конторы отъ 1756 года вотчинныя села Бизюкова монастыря съ ихъ церквами, изъ за которыхъ въ послѣднее время и велась борьба, переданы были въ епархіальное вѣдомство. Этимъ же указомъ отдана была прихожанамъ подмонастырскаго села Слободки Георгіевская церковь, стоявшая надъ монастырскими воро-

<sup>1)</sup> Объ этомъ свидѣтельствуютъ отвѣтное письмо м. Арсенія Могиланскаго къ Платону и ходатайственное, за Д. Нацинскаго, письмо гр. Потемкина къ м. Арсенію Могиланскому. См. „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, вып. 3. Москва. 1904 г., № 444, стр. 168 л. л. 415 и др.



тами. Отъ помѣщенія этой приходской церкви въ монастырь происходили для монастыря многія неудобства и нежелательныя явленія. Въ цѣляхъ устраненія ихъ, Давидъ Нащинскій, по примѣру своихъ предшественниковъ, сдѣлалъ новую попытку возвратити ее монастырю. Неожиданно представился удобный случай, чтобы начать тяжбу съ епархіальною властью. Въ августѣ 1780 года, по неосторожности Слободского священника Л. Солнцева, совершавшаго требы, произошелъ пожаръ въ этой церкви. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Давидъ Нащинскій написалъ докладъ въ Синодальную Контору. Этотъ докладъ, содержащій небезынтересную бытовую картину изъ монастырской жизни, характеренъ и для самой личности Бизюковского архимандрита. По докладу въ немъ можно узнать бывшаго академическаго ректора Нащинскаго. Онъ пишетъ и доказываетъ раздѣльно, обстоятельно, по академической манерѣ того времени, въ видѣ положеній и доказательствъ къ нимъ, старается повліять на Контору не просительнымъ тономъ доклада, а силою доводовъ, не подбираетъ общепринятыхъ въ перепискѣ подчиненныхъ лицъ съ начальственными инстанціями выраженій, отъ начала до конца своего представленія по дѣлу объ этой церкви старается сохранить свободу и независимость и по мысли говоря все, что находитъ нужнымъ сказать.

Вотъ нѣкоторыя, болѣе существенныя мѣста этого обширнаго доклада.

„Вслѣдствіе того, что Георгіевская церковь находится въ вѣдомствѣ смоленскихъ архіереевъ,—писалъ въ Контору новый защитникъ ставропигіальности Бизюкова монастыря,—дѣлались и дѣлаются отъ приходскихъ священниковъ и прихожанъ непристойности, поврежденія, утраты и очевидная опасность для монастыря“. Эту мысль, выраженную въ видѣ общаго положенія, архимандритъ Нащинскій старается подтверждать соответствующими подробностями. „Доказательства этому,—продолжаетъ онъ,—слѣдующія:



Первое: каждаго года великимъ постомъ изъ отдаленныхъ отъ монастыря деревень собираются въ монастырь Георгіевской церкви прихожане для говѣнья и съ собой на цѣлую недѣлю кормъ приносятъ и въ монастырскихъ келіяхъ какъ мужчины, такъ и женщины денно и нощно скитаются, отчего монашествующимъ происходитъ уѣишеніе и соблазнъ, а монастырю пагноепіе, всякая печистота и страхъ отъ пожара; такъ какъ говѣльщики самовольно въ келейныхъ печахъ варятъ, а когда ихъ изъ монастыря гонятъ, то они съ упрямствомъ говорятъ: а куда-жъ намъ, батюшка, дѣваться теперь.

Второе: прихожане, идучи на богомолье изъ своихъ деревень въ праздники, и обходя грязныя улицы, чтобы новыхъ лаптей не марать, тащатся чрезъ монастырскіе сады, разламываютъ ограду тѣхъ садовъ, и въ тѣ проломы скотина въ сады валится и пакости дѣлаетъ.

Третье: тѣ же прихожане въ октябрѣ мѣсяцѣ, собиравсь въ монастырь для поминовенія мертвыхъ родственниковъ своихъ и толпами бродя по могиламъ, пьянствуютъ, шумятъ, кричатъ, воютъ, ссорятся, дерутся и другъ за другомъ гоняются, и къ такимъ поминкамъ монаховъ приглашаютъ.

Четвертое: въ день великомученика Георгія собирается подъ монастыремъ ярмарка, и при многочисленномъ собраніи одно только пьянство бываетъ, а при пьянствѣ шумъ, крикъ, ссоры, драки, забіячества; на ярмаркѣ битва начинается, а въ монастырь изнемогшіе уходятъ, а за ними сильнѣйшіе съ кольями и дубинами по монастырю гоняются; притомъ, бродя около монастыря, пьяные трубки курятъ, а бабы сластены жарятъ, а на дрова монастырскую ограду ломаютъ. На ярмаркѣ пьютъ и гуляютъ... и столько всякаго сора надѣлаютъ въ монастырѣ, сколько насилу очистить можно.



Пятое: въ свѣтлое Христово воскресенье прихожане собираются въ Георгіевскую церковь и ночью съ огнями ходятъ въ церкви и по церковнымъ периламъ, или по крысамъ, которыя гонтомъ покрыты, а гонтъ ветхъ и тонокъ, отчего фейверокъ для всего монастыря не трудно учиниться можетъ. Ибо оной Георгіевской церкви обстоятельство такое, что отъ сего строенія по правую сторону въ одиннадцати саженьхъ стоятъ настоятельскіе погреба... Дальше слѣдуетъ подробное описаніе всей скучешной, по преимуществу деревянной, монастырской постройки.

„Итакъ,—заключаетъ это описаніе Давидъ,—отъ чего да сохранить Господь, для огня въ монастырѣ и при монастырѣ матеріи не мало“.

„Шестое: когда священниковъ Георгіевской церкви Павла Городецкого и Льва Солнцева прихожане по какимъ-либо причинамъ зовутъ, они не идутъ, а нужда состоитъ въ томъ, чтобы больныхъ исповѣдовать, тайнъ св. приобщать, младенцевъ крестить и мертвыхъ погребать, тогда прихожане по монастырю бѣгаютъ и просятъ и требуютъ іеромонаховъ.

и седьмое: они же священники Павелъ и Левъ изъ Георгіевской церкви утѣрали монастырскую утварь, и та утварь и доселѣ остается безъ уплаты въ монастырь. А сего года августа двадцать четвертаго вечеромъ священникъ Левъ Сонцевъ ту Георгіевскую церковь зажегъ, и только по особенной благодати и оборонѣ небесной ни эта церковь, ни другія монастырскія строенія не сгорѣли, а какимъ образомъ онъ поджегъ, кошію съ доношенія мнѣ пономарей Георгіевской церкви прилагаю. Прошу Контору Св. Синода,—заканчиваетъ Нащинскій, --такого указа въ резолюцію, которымъ бы Бизюковъ монастырь отъ обстоятельствъ, какия прописаны, былъ уволенъ“ <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Архивъ Московской Синод. Конторы. За 1780 годъ, дѣло № 243.

При этомъ доношеніи Давидъ Нацинскій отослалъ въ Конгору актъ освидѣтельствующій поджога, представленный ему причетниками Георгіевской церкви.

Произвести слѣдствіе Контора поручила смоленскому епископу Пароенію (Сопковскому), такъ какъ обвинялся подвѣдомый ему причтъ. Привлеченные къ отвѣтственности, священникъ Левъ Солнцецъ и его сослуживецъ Городецкій, какъ ни старались оправдать себя въ этомъ дѣлѣ, были наказаны: первый былъ посланъ въ сосѣдній Болдинъ монастырь „упражняться въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а второй духовно општрафованъ“. Во время производима слѣдствія Давидъ Нацинскій приказалъ запереть Георгіевскую церковь, а совершать требы для прихожанъ этой церкви разрѣшилъ въ монастырской Архангельской церкви. Извѣщенный объ этомъ, епископъ Пароеній, чрезъ Дорогобужскаго протоиерея (Бизюковъ монастырь находился въ 10 верстахъ отъ г. Дорогобужа, Смоленской епархіи), неоднократно требовалъ отъ Давида открыть Георгіевскую церковь для совершенія требъ. Онъ всякій разъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда епископъ Пароеній послалъ отъ себя докладъ въ Синодальную Контору, въ которомъ, обосновавшись на указъ ея отъ 1756 года, просилъ удовлетворенія своей просьбы, неоднократно предъявляемой Бизюковскому архимандриту. Контора въ отвѣтъ на эту жалобу снова подтвердила указъ 1756 года о томъ, чтобы богослуженіе для прихожанъ отправлялось въ Георгіевской церкви Бизюкова монастыря, пока они (прихожане е. Слободки) не построятъ своей церкви за монастыремъ<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ исходъ тяжбы получился прежній: и при Давидѣ Бизюковъ монастырь не только не отстаивалъ своихъ интересовъ, но еще долженъ былъ сдѣлать уступку крестьянамъ, отдать имъ во временное пользованіе свою церковь.

Памяти о себѣ въ Бизюковѣ монастырѣ Давидъ Нацинскій оставилъ своими заботами о устроеніи трапезной

<sup>1)</sup> Въ дѣлѣ № 243 за 1780 г. А. М. С. К.

Успенской церкви; при немъ-же въ 1774 году она была освящена <sup>1)</sup>).

И подъ старость, не смотря на удары судьбы, не ослабли умственные интересы бывшаго ректора Академіи. Онъ состоялъ въ перепискѣ съ заграничными знакомыми и занимался любимыми переводами. Въ это время онъ перевелъ съ русскаго на латинскій языкъ сочиненіе Прокоповича „О неудобноносимомъ игѣ“. Переводъ былъ изданъ въ 1782 году въ Лейпцигѣ <sup>2)</sup>).

Какъ дерево, пересаженное на нездоровую и неудобную для себя почву, если и остается живымъ, то все время болѣетъ и чахнетъ, такъ и бывшій ректоръ Академіи, Бизюковскій архимандритъ, со времени удаленія изъ нея всегда болѣлъ душой и неудержимо стремился къ дорогому Киеву. Будучи не въ силахъ, по старости лѣтъ и по надломленному несчастіями здоровью, долше служить, онъ спросилъ у Синода послѣдней для себя милости: уволить его на покой съ причитающеюся ему пенсіей и съ правомъ жить въ Лаврѣ близкаго его сердцу Кіева. Синодъ уважилъ его просьбу. Давидъ Нащинскій, разставшись съ отдаленнымъ и чуждымъ ему Бизюковымъ монастыремъ, переехалъ въ Кіевскую Лавру и здѣсь, проживъ четыре года, 5 мая 1793 года скончался, имѣя отъ роду свыше семидесяти лѣтъ <sup>3)</sup>).

## II. Строгановъ.

<sup>1)</sup> Имя Давида Нащинскаго въ настоящее время можно читать на одномъ изъ памятнѣхъ, сохранившемся въ с. Бизюковѣ, Смоленской епархіи, отъ временъ монастыря. Въ память освященія упомянутой тралезной церкви сдѣланъ былъ большой деревянный крестъ съ такою надписью: Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа во храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Бизюковѣ монастырѣ..., по благословенію Правительствующаго Синода Конторы, при архимандритѣ Давидѣ, въ лѣто отъ рождества по плоти Бога Слова **ѸМѢСЯЦА** вѣдикта 3-го, Маія 11 дня.

<sup>2)</sup> Историческій словарь. Стр. 104—105.

<sup>3)</sup> Аскачонскій II т., стр. 128.